

ББК 85.92(2)

Ю.Ю. Цыкина

Из истории собирания марийских народных песен

Ключевые слова: история, фольклор, музыкальный, политика, этнограф.

Key words: history, folklore, music, policy, ethnographer.

Начало изучения народной песни в России относится к XVIII в. Важным этапом в истории русской фольклористики было издание первого в России сборника «Собрание разных песен» М.Д. Чулкова, в который были включены тексты крестьянских, казачьих, солдатских, городских народных песен.

Рост демократических тенденций и национального самосознания в XIX в. вызвал интерес и к фольклору других народностей, населявших Россию. В 1849 г. появилась работа М. Крюковского «Этнография горных черемис», в одной из глав которой содержится анализ песен народа мари. В труде этого же автора «Образцы народной словесности» помещены хронологически первые записи десяти горно-марийских песен, относящиеся к 1852 г. [1, с. 11]. Еще четыре мелодии и три текста марийских народных песен были опубликованы в 1870 г. А.Ф. Риттихом [1, с. 11]. С 1870 г. появились записи народных мелодий чуваш, мари, вотяков, пермяков, мордвы, выполненные с помощью цифр (по методу Шева) [2, с. 34]. В грамматике Ф. Васильева «Пособие к изучению черемисского языка на луговом наречии», изданном в Казани в 1887 г., было помещено 70 марийских народных песен, без мелодий, с переводом на русский язык [3, л. 98].

С возникновением в Казани Общества археологии, истории и этнографии в 1879 г. началось планомерное собирание и изучение фольклора народов Поволжья. Члены данного Общества И.Н. Смирнов и С.К. Кузнецов занимались изучением фольклора, обрядов и праздников народа мари [1, с. 12]. Собиратель В. Мошков записывал песни, в том числе марийские, от солдат царской армии и в 1893 г. опубликовал «Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края». В сборнике Пульхерии Никитской, изданном в Казани в 1900 г., было опубликовано 9 марийских песен [1, с. 13].

Большое внимание пению уделялось в Казанской инородческой учительской семинарии. Даже прием абитуриентов в семинарию допускался «по испытаниям голоса, слуха и знакомства с пением» [4, л. 19]. Русские церковные напевы в семинарии стали применяться к переводным текстам – чувашским, черемисским и мордовским [5, л. 188]. Закономерно, что у учеников и преподавателей семинарии воз-

ник интерес и к фольклору вышеупомянутых народностей. С 1902 г. преподаватель Казанской учительской семинарии Николай Иванович Суворов стал заниматься записями народных марийских песен, которые посылал в Финляндию, в Финно-угорское общество – «Suomalais-Ugrilainen Seura» [6, л. 98]. Интерес этого собирателя к Финно-угорскому обществу был не случаен. Уже в 1889 г. в Хельсинки был издан сборник текстов фольклора луговых мари с параллельным переводом на немецкий язык, составленный доктором Арвидом Генетцем. В 1895 г. увидело свет собрание фольклора восточных мари (144 текста песен), автором которого явился Вольмари Поркк, лично посещавший моркинских мари в 1885 г. В конце XIX в. появился сборник Г.И. Рамстеда, в который вошли образцы фольклора (в том числе и песен) горных мари [1, с. 49].

Первый сборник, полностью посвященный марийским песням и изданный в России, увидел свет в 1908 г. Его автор – выпускник Казанской инородческой учительской семинарии 1898 г., сын крестьянина деревни Бадаевой Казаковской волости Бирского уезда Уфимской губернии мариец А. Аптриев. Еще во время учебы в семинарии он, обладая хорошим слухом, управлял черемисским хором [7, с. 5]. Песни черемис Бирского и Срапульского уездов были записаны им, когда он практиковал в должности учителя, в 1905–1907 гг. и были доставлены в Переводческую комиссию при Управлении Казанского учебного округа. Перевод текстов на русский язык сделан в 1908 ординарным профессором сравнительного языкознания, крупным языковедом и этнографом, исследователем тюркских народов Николаем Федоровичем Катановым (1862–1922) [8, л. 1]. Русский вариант этих песен в 1908 г. напечатан в журнале Казанского археологического общества [8, л. 4.]. В этом же году типолитография императорского университета выпустила два варианта этого сборника: на черемисском (тираж 600 экз.) и русском (тираж 300 экз.) языках.

В сборнике более 150 песен разнообразного содержания, поделенных на 11 групп. В большинстве случаев приведены тексты, а пять песен приведены с мотивами, записанными с помощью цифровой системы.

В данном сборнике приведены песни восточных мари, поэтому по ним одним нельзя сделать полной характеристики песен всех черемис вообще. По форме все песни представляют собой четырехстишия. По содержанию первые два стиха изображают картину

природы, окружающей обстановки или из жизни животных или растений, а последние два – картину из жизни людей и большей частью аналогичны содержанию первым двум стихам. В данном сборнике помещены песни черемис, живших в близком соседстве с татарами. Поэтому в них встречаются татарские слова и выражения. В самих же мелодиях песен татарское влияние сказывается еще сильнее. Из помещенных здесь 5 мелодий только 3 по мелодии можно назвать черемисскими. Структура сборника:

- I. Песни о кратковременности земной жизни.
- II. Свадебные песни.
- III. Религиозные песни.
- IV. Песни женские.
- V. Припевы к песням.
- VI. Поминальные песни.
- VII. Песни, которые поются только родственниками.
- VIII. Песни солдатские.
- IX. Песни о тяжелой судьбе.
- X. Песни величальные.
- XI. Песни разного содержания [9, л. 57].

Учитывая, что это было первое издание, его можно назвать событием в истории собирания марийского фольклора.

С 1907 г. по инициативе В.М. Васильева начал издаваться «Марла календарь», в котором на марийском языке освещались вопросы политики, культуры, печатались стихи Г. Микая, молодого С.Г. Чавайна, публиковались полезные советы. В редакционную коллегию, кроме Васильева, входили П. Глезденев, Ф. Егоров, Г. Кармазин, Г. Леонтьев. В каждом номере этого издания помещались тексты песен: издатели считали, что знакомство с фольклором необычайно важно для формирования национального самосознания мари, их просвещения. Например, в номере за 1909 г. помещены праздничные, свадебные, рекрутские песни, песни Уфимской губернии Бирского уезда, казанских мари [10, с. 36–41]. «Марла календарь» выходил до 1913 г.

Еще один сборник – «Мари калыкын мурыжо, туштыжо, йомакшы» – был издан В.М. Васильевым в 1908 г. и содержал поэтические тексты песен, сказок и загадок марийского народа. В 1909 г. увидело свет издание, в котором также были напечатаны только тексты песен, а также загадки, сказки, частушки – «Марла муры, тушты да йомак-влак. Икумари погэн пэчетлымы».

Вопросами национальной этнографии В.М. Васильев занимался и в годы учебы в Казанском университете. В кабинете экспериментальной фонетики этого учебного заведения в 1917 г. певец Казез Митаев пропел марийскую песню, затем повторил ее с другим мотивом [9, л. 57].

Первые нотные сборники марийского песенного фольклора появились лишь только после Октябрьской революции 1917 г. В 1919 г. в Казани при по-

мощи Марийского отдела народного комиссариата национальностей был выпущен первый сборник марийских народных песен «Марий муро». В него были включены слова и мелодии 311 образцов песенного фольклора восточных и луговых мари, записанных Васильевым с начала 1900-х по 1919 г. В 1923 г. Центроиздатом в Москве был издан второй сборник «Марий муро», содержащий песни луговых и горных мари, записанных В.М. Васильевым, композиторами И.С. Ключниковым-Палантаем, Я.А. Эшпаем.

В 1920-е гг. продолжается этнографическая деятельность Т.Е. Евсеева, начатая им еще с 1906 г. Создатель Марийского областного краеведческого музея, длительное время сотрудничавший с Финно-угорским обществом (с 1906 по 1929 г.), благодаря финансовой поддержке общества в 1924 г. выезжал вместе с В.М. Васильевым к восточным марийцам. В результате экспедиции были собраны и образцы песенного фольклора. Ряд образцов марийских песен были отправлены Евсеевым в Финно-угорское общество [11, с. 17]. Следует отметить, что в 1920-е гг. руководство Марийской автономной области поддерживало деятелей национальной культуры в их этнографической работе. Так, в протоколе №37 заседания Президиума ОБИК от 31.12.25 указывалось на необходимость издания трудов В.М. Васильева и сборника марийских песен И.С. Ключникова-Палантай [12, л. 240об.].

В конце мая 1926 г. в Марийской республике при поддержке Обкома ВКП (б), Мароблисполкома, областного профсоюзного совета было организовано Центральное марийское общество краеведения. На втором собрании 21 сентября был заслушан отчетный доклад заведующего областным музеем Т.Е. Евсеева и секретаря общества В.М. Васильева об экспедиции, проведенной с 1 июля по 15 августа 1926 г. на территории Марийской области, Татарской и Башкирской республик, Кунгурского округа Уральской области. В результате поездки были собраны образцы песен с мотивами [13].

Важным фактором для развития интереса исследователей к народной песне, в том числе и марийской, было создание комиссии по изучению музыкального искусства народов СССР при Государственной академии художественных наук (ГАХН) в 1929 г. В песенной комиссии при Государственном институте истории искусств и в географическом обществе ученые стали проводить работу по систематизации марийских народных песен. Также была создана этнографическая комиссия при Государственном институте музыкальных наук (ГИМНе), членом которой был и Я.А. Эшпай [14, л. 45]. Этот выдающийся марийский композитор в 1930 г. окончил этнографическое отделение Московской государственной консерватории и был оставлен аспирантом по этнографии. Окончив аспирантуру в 1933 г., Эшпай провел большую работу по изучению марийского фольклора, его художественной обработке [15, л. 7].

Помимо собирания и изучения марийского музыкального фольклора, композитор проводил активную работу по его пропаганде. Так, в 1928 г. Эшпай прочитал доклад о марийской музыке в ГИМНе, тезисы которого были напечатаны в журнале «Музыкальное образование» за 1929 г. (№3–4). В 1930 г. в №7 журнала «Пролетарский музыкант» была напечатана его статья «Музыка народов мари». Летом 1929 г. Эшпай записал 170 песен, а также предания и легенды от 33 волинщиков и гусяров [15, л. 16–17]. В 1931 г. Я.А. Эшпай был членом экспедиции от Академии наук СССР с аспирантом Академии Н.А. Марра, С.Г. Эпиным и студентом Львовым в северных районах Горьковской и Кировской областях. Результатом экспедиции стали записи более 50 народных песен и мелодий. В 1932 г., будучи аспирантом Академии искусствования, Яков Андреевич побывал в экспедиции, организованной Московской консерваторией и Нижегородским крайОНО. Записанные марийские песни были переданы в МарНИИ. В 1935 г. Я.А. Эшпай сделал доклад о марийской музыке в Институте востоковедения АН СССР, где познакомил слушателей с особенностями народных песен мари. В 1937 г. от этнографического института АН СССР он вновь отправился в экспедицию по Удмуртской и Марийской АССР. На фоновалик было записано 100 удмуртских и более 120 марийских песен [15, л. 37].

Следует отметить и тот факт, что сборники марийских песен появляются в 1920–1930-е гг. и за рубежом. Известность марийских песен за границей объясняется, во-первых, деятельностью уже упомянутого Финно-угорского общества. Результатом работы этого общества явилось появление в 1939 г. сборника Н. Паасонена «Марийские песни», содержащего 252 песенных текста, изданного в 1939 г. [1, с. 17]. Результатом записи марийского фольклора в 1916–1917 гг. от военнопленных-мари явились сборники «Черемисские тексты» Э. Леви (1926 г. издания), «Черемисские сказки, легенды и рассказы» О. Беке (1938 г. издания), «Черемисские песни» Р. Лаха (1929 г. издания) [1, с. 25].

Большую работу по собиранию народных песен и музыкальных инструментов проводил еще один видный деятель культуры – автор первого марийского гимна «Кынеша, шогалза» («Встаньте, поднимитесь»), продолжатель дела И.С. Палантая по развитию хорового искусства, бывший священник Т.Е. Ефремов. Им было совершено несколько фольклорных экспедиций, в ходе которых он объездил почти все районы Марийской республики. В октябре–декабре 1936 г. Тихон Ефремов вновь посетил различные области республики с целью сбора песенного материала. Это была его последняя научная экспедиция. 1 октября 1938 г. он был арестован и вскоре расстрелян [16, с. 173].

Благодаря знакомым Ефремова сохранилась рукопись песен, которые этот деятель культуры ма-

рийского народа собирал в течение многих лет. В ней содержится 313 наименований, среди которых 232 инструментальных наигрыша и 67 песен с текстами [17, с. 33].

В связи с тем, что многие деятели культуры, занимавшиеся этнографической деятельностью, в 1930-е гг. были арестованы, а впоследствии сосланы или расстреляны, процесс собирания и изучения марийских народных песен протекал не так интенсивно, как в предшествующие годы. Однако он не прекратился совсем, и заслуга в этом принадлежит молодому музыканту, будущему композитору К.А. Смирнову. Будучи учащимся музыкального техникума, с 1935 г. он принимал участие в экспедициях, организованных МарНИИ, по собиранию национального фольклора. Директор научно-исследовательского института К.А. Четкарев всемерно способствовал молодому музыканту в этнографической деятельности. С 1935 по 1939 г. Смирновым записано 250 песен в Горномарийском, Сернурском, Новоторъяльском, Мари-Турекском районах Марийской АССР, Нурминском, Уржумском районах Кировской области, Мишкинском и Калтасинском районах Башкирской АССР. В 1941 г. Четкарев помог издать Смирнову в Ленинграде сборник «Марийские песни» [1, с. 13]. Долгое время композитор состоял в должности научного сотрудника по секции искусств МарНИИ (с перерывами с 1937 по 1954 г.) За это время им было собрано свыше 700 песен.

Этнографическая работа марийских музыкантов возобновилась после окончания Великой Отечественной войны. Важным событием в культурной жизни республики было появление в 1951 г. сборников: «Эрвел мари муро» («Песни восточных мари»), в 1955 г. – «Олык мари муро» («Песни луговых мари»), в 1961 г. – «Кырык мары мырвля» («Песни горных мари»), явившихся плодом многолетнего труда К.А. Смирнова. Два сборника предваряются предисловием, в котором автор обосновывает классификацию песен, анализирует фольклорные образцы [18, с. 15].

Важную роль в повышении интереса к народной песне на всесоюзном уровне играла и активная работа деятелей культуры Марийской республики в различных организациях, а также их личные связи.

Так, Я.А. Эшпай состоял членом фольклорной комиссии при Союзе советских композиторов (ССК) СССР. На заседании комиссии 11 июля 1947 г. композитор сказал: «До сих пор мало исследовано, изучено и записано народное творчество эпохи Великой Отечественной войны, хотя в народе создано немало интересных песенных образцов и эпических сказов. Очень важно в связи с 30-летием Октября изучить творческие достижения народностей СССР в этом плане» [19, л. 6]. С 1947 по 1953 г. композитор заведовал сектором искусств МарНИИ, занимаясь проблемой музыкальной культуры народа мари [20, с. 16]. В 1949 г. Я.А. Эшпай работал над сбор-

ником марийских песен и инструментальных наигрышей. В 1957 г. увидела свет его работа «Марийские народные песни», изданная Музгизом, включающая 80 образцов песенного фольклора [15, л. 57об.]. В послевоенные годы продолжилась этнографическая деятельность выдающегося ученого В.М. Васильева. В 1951 г. в письме в Союз советских композиторов Васильев указывал, что в его собрании песен числится свыше 1000 экземпляров марийского песенного фольклора. В результате такой плодотворной работы марийских исследователей по пропаганде народной песни появился сборник «Марий калык муро», составленный и переведенный на русский язык членом Ленинградского отделения ССК В.Ф. Коукаль. Появление этого труда было приурочено к 30-летию Марийской АССР. Автором-составителем было расшифровано более 200 марийских песен и мелодий.

Особо следует отметить исследовательскую деятельность видных венгерских композиторов, фольклористов, ученых Белы Бартока и Золтана Кодая. Б. Барток, исследовавший песенный фольклор многих народностей, вплоть до Северной Африки и Турции, изучал и песни народов России. Как и Кодай, он собирался предпринять фольклорную экспедицию для записи марийских и чувашских песен, однако этому помешала Первая мировая война [21, с. 32]. Изучению народных песен, в том числе и народа мари, эти выдающиеся ученые посвятили всю свою жизнь. В 1934 г. увидела свет работа Кодая «Своеобразие мелодической структуры в народной музыке черемисов». Изучив около четырехсот мелодий мари, автор сделал вывод о глубоком родстве венгерских и марийских песен [22, с. 149].

В 1941 г. Золтан Кодай завершил работу над составлением четвертой тетради «Венгерского двухголосия», в которую он включил 60 произведений. За исключением трех финских мелодий, все остальные песни в этом сочинении были марийские [22, с. 179]. Другим важным сборником был труд «Пентатоническая музыка», в которую автор включил мелодии марийских и чувашских песен. В 1947 г. Кодай впервые посетил Советский Союз. Венгерский ученый встречался с композиторами Д.Д. Шостаковичем, Д.Б. Кабалевским, А.И. Хачатуряном, Р.М. Глиэром, Н.Я. Мясковским, Я.А. Эшпаем, прослушал записи марийской и чувашской народной музыки, получив в подарок несколько сборников народных песен. Кодай выступил перед слушателями и как дирижер, исполнив собственные сочинения. После концерта к нему подошел слушатель-мари и восторженно сказал по поводу произведения «Лети, павлин»: «Эту песню мы тоже так поем!» [22, с. 206]. В 1960 г. композитор создал обработку для фортепиано с оркестром «Пять народных мелодий горных марийцев» по случаю Первого международного финно-угорского конгресса [22, с. 252].

З. Кодай внимательно следил за публикациями записей марийских и чувашских песен, которые исследовал и систематизировал. Важным выводом ученого было утверждение о глубоких общих корнях венгерского и марийского, а также чувашского фольклора.

Важным событием для пополнения коллекции марийского музыкального фольклора стало посещение в 1959 г. республики венгерским музыковедом Ласло Викаром и его коллегой, лингвистом, профессором Габором Берецки. Ласло Викар – продолжатель теоретических взглядов Кодая. Эти видные ученые прибыли в марийскую республику с целью записи марийских песен. Впоследствии Викар детально изучал марийские песни, результатом чего стал его фундаментальный труд «Черемисские народные песни». Показательно, что в программе курса музыки в начальных школах Венгрии учителя использовали эти марийские напевы. [23, л. 3].

С 1968 г. начинается активная этнографическая деятельность студента Московской консерватории О.М. Герасимова, выезжавшего в экспедиции по территории республик Поволжья и Приуралья [24, с. 188]. В 1977 г. он поступил в аспирантуру (класс профессора А.В. Рудневой) и продолжил изучение народных песен, в частности, елабужских мари. Первым опубликованным изданием песен, собранных О.М. Герасимовым, стал сборник «Марийские песни из Татарии и Удмуртии» (1978 г.). В 1981 г. О.М. Герасимов защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по теме «Песенное творчество елабужской группы восточных мари» [24, с. 188]. В дальнейшем ученый написал ряд работ, посвященных исследованиям песенного фольклора, среди которых монографии: «Народная песня в хоровом творчестве марийских композиторов» (1979 г.), «Элнет кундемын поянылыкше» («Сокровища стороны Элнет») (1997 г.), «Курмызак олык» («Вальдшнеповы луга»). Музыкальная этнография агрызских мари» (1999 г.). Большой заслугой ученого, ныне доктора искусствоведения, является его большая работа по опубликованию неизвестных доселе песен. Благодаря его деятельности в 2006 г. увидели свет сборники «Акрет муро» («Песни предков»), «Пятиступенные мелодии».

С 1972 г. научной работой по изучению марийской музыки активно занимался Д.М. Кулышетов, работавший с 1972 по 1983 г. сотрудником сектора искусств МарНИИ. За эти годы им собрано большое количество народных песен, изданных затем в сборниках «Песни уржумских мари», «Песни красноуфимских мари», «По сернурской дороге». В 1991 г. увидел свет сборник «Ныжыл кумыл. Марий калык муровлак» («Нежность. Марийские народные песни»), в 1994 г. – «Поса кундемын мурыжо» («Песни родной земли»), в 1999 г. – «Путынь илыш мурышто» («Вся жизнь в песне»), 2-я часть [24, с. 42].

В настоящее время этнографической деятельностью занимаются студенты Республиканского

колледжа культуры и искусств им. И.С. Палантая: они активно участвуют в экспедициях по собиранию народных песен в различных районах Республики Марий Эл. Помимо этого, студенты принимают активное участие в научно-практических конференциях, где подытоживают результаты экспедиций. В стенах своего учебного заведения они расшифровывают образцы народных песен и проводят анализ песенных образцов под руководством профессора О.М. Герасимова. В результате такой исследовательской работы удастся

сохранить исчезающие образцы марийского песенного фольклора и привить молодым музыкантам любовь к песенному искусству родного края.

Таким образом, собирание народной песни в Марийской Республике прошло значительный путь развития, во многом связанный с подвижничеством деятельностью отдельных представителей науки и культуры, политической ситуацией и деятельностью властных структур, а также работой отдельных научных центров и учебных заведений.

Библиографический список

1. Четкарев, К. Песни мари / К. Четкарев // Марийские народные песни (Марий калык муро). – М. ; Л., 1951.
2. Никольский, Н.В. Конспект по истории народной музыки у народностей Поволжья / Н.В. Никольский. – Казань, 1920.
3. Государственный архив Республики Марий Эл (ГАРМЭ). – Ф. Р.-115. – Оп. 1. – Д. 10.
4. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). – Ф. 93. – Оп. 1. – Д. 835.
5. НАРТ. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 1383.
6. Марла календарь. – Б.м., 1911.
7. Аптриев, А. Сборник черемисских песен, записанных в разных селениях Бирского и Сарапульского уездов в 1905–1907 годах / А. Аптриев. – Казань, 1908.
8. НАРТ. – Ф. 969. – Оп. 1. – Д. 28.
9. ГАРМЭ. – Ф. Р.-1151. – Оп. 1. – Д. 10.
10. Марла календарь. – Б.м., 1909.
11. Лехтинен, И. Хранитель национальной культуры / И. Лехтинен // Тимофей Евсеев: этнографические коллекции. – Йошкар-Ола, 2002.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 3316. – Оп. 58. – Д. 126.
13. Васильев, В. Центральное областное общество краеведения / В. Васильев // Марийская деревня. – 1926. – 20 нояб.
14. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 645. – Оп. 1. – Д. 102.
15. РГАЛИ. – Ф. 2077. – Оп. 3. – Д. 199.
16. Трагедия народа: Книга памяти жертв политических репрессий Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 1996. – Т. 1.
17. Кузнецова, В.Г. Очерк жизни и деятельности Т.Е. Ефремова (1868–1938) / В.Г. Кузнецова. – Казань, 2003.
18. Емельянова, И.В. Кузьма Алексеевич Смирнов: Очерк жизни и творчества / И.В. Емельянова. – Йошкар-Ола, 1997.
19. РГАЛИ. – Ф. 2009. – Оп. 1. – Д. 64.
20. Мамаева, М.Н. Яков Андреевич Эшпай (1890–1963) / М.Н. Мамаева. – Йошкар-Ола, 1995.
21. Мартынов, И.И. Бела Барток / И.И. Мартынов. – М., 1967.
22. Эсе, Л. Золтан Кодай: День за днем / Л. Эсе. – М., 1980.
23. ГАРМЭ. – Ф.Р. – 1012. – Оп. 1. – Д. 6.
24. Кузнецова В.Г., Кульшетова Л.И., Чеснокова В.И. Композиторы и музыковеды Республики Марий Эл / В.Г. Кузнецова, Л.И. Кульшетова, В.И. Чеснокова. – Йошкар-Ола, 2006.